

Когда Карен объявил дома, что бросает политехнический и намеревается поступить в художественно-театральный институт, у родных это решение особого энтузиазма не вызвало. Взамен ясной будущности инженера-строителя, подкрепленной двумя годами предвузовского стажа работы в проектно-институте, предлагалось нечто неопределенное, подразумеваемое под словом «Театр».

В школьные годы Карен играл в самодеятельном театре и даже ездил на гастроли в Прибалтику. Это поощрялось домашними, хотя и рассматривалось как временное увлечение, не мешающее учебе. А гут, спустя годы, театральный занавес, словно мираж в пустыне, замаячил перед будущим инженером, отвлекая его от расчетов и черчения курсовых проектов. Карен, несмотря на уговоры, успешно «завалил» ближайшую сессию и, забрав дела из политехнического, стал готовиться к театральной карьере.

Через пару месяцев после поступления он вновь удивил окружающих, объявив, что снимается в кино.

Вскоре неверие друзей и знакомых было развеяно газетной заметкой, сообщавшей,

что в новом фильме режиссера Армана Манаряна одну из главных ролей исполняет студент первого курса ЕрХТИ Карен Джангиряна.

Было это в 1970 году.

В фильме «Возвращение» молодой актер по сути дела играл самого себя. Очевидно, такое полное совпадение сценарного образа и актерской натуры и определило выбор режиссера, искавшего кандидата на роль талантливого, но несобранного ученого, этакое представление научной богемы.

Роль была замечена, и вскоре Карен получает приглашение в две новые ленты. Причем, в обеих ему поручается исполнение главных ролей, разноплановых и сложных.

Микаэл в «Хаосе» Лазрта Рагаряна — хрестоматийный образ, требующий от актера умения не только самобытно исполнить роль, но и вписаться в многоликий зрительский стереотип. Ведь, ох, как бывает придиричлив зритель, когда речь заходит о покушении на его представление о любимом книжном герое, тем более таком, как Микаэл. Партнерами

Карена по фильму были Сос Саркисян и Бабкен Нерсисян — серьезное испытание для неопытного актера.

Но Карен с честью выдержал его, не оставшись в тени выдающихся мастеров.

Эксцентричный и чудаковатый портной из фильма «Человек из «Олимпа» Дмитрия Кеосаяна совершенно не походил на эlegantного и аристократичного Микаэла. Комедийный и в то же время грустный образ Гранта стал большой творческой удачей Карена Джангиряна. Закономерной оценкой его игры стало признание ему на Всесоюзном кинофестивале 1975 года премии за лучшее исполнение мужской роли.

лероли как бы отеснили на второй план Джангиряна — театрального актера, но в последние годы все чаще говорят и пишут именно о них.

От спектаклей-плакатов Молодежного экспериментального театра к классическим пьесам Шекспира и Бомарше в академическом театре имени Сундукяна, и как обобщение накопленного актерского опыта — две яркие роли в Ереванском драматическом театре. Его Фирс в «Вишневом саде» Чехова стал стержневым персонажем постановки. Как отмечала пресса, актер выжал из почти бессловесной роли все возможное.

Те, кто видел Карена в роли безмолвного и сдержанного

СТРОИТЕЛЬ? АКТЕР!

Можно считать, что судьба была благосклонна к Карену.

К моменту получения диплома он сыграл в нескольких фильмах, был замечен, его дипломный спектакль ставился в Русском драматическом театре имени Станиславского.

Список кинематографических героев Карена насчитывает сейчас два десятка имен. Здесь и крупные роли, и эпизоды, но все они разноплановы. Стойкий революционер Овсеп («Председатель ревкома») и бесконечно добрый и искренний Симоник («Рождение»), ироничный режиссер («Аревик») и добродушный солдат Сурен («Вот вернется папа»).

То же можно сказать и о многочисленных ролях в телевизионных спектаклях. С самого начала предложения Карену не укладывались в рамки определенного амплуа, и это дало возможность актеру испробовать свои силы в различных жанрах: комедии, драме, лирическом повествовании.

Многочисленные кино- и те-

Фирса, едва узнали его в шумном и истеричном Виртуозе из спектакля по пьесе Стратиева «Автобус». Актер еще раз подтвердил свою способность к перевоплощению, умение вжиться в разнохарактерные образы.

Отшумели премьерные аплодисменты, и вновь репетиции, новые роли, новые предложения. Судьба актерского успеха непредсказуема. Периоды ярких ролей сменяются образами проходными, малоинтересными, месяцами, а то и годами застоя.

Повышенный интерес, возникший к творчеству Карена Джангиряна в начале 70-х годов, сейчас возрождается, благодаря последним работам, в которых он небезосновательно заявил о своем праве на место в ряду ведущих актеров нового поколения армянской сцены и кино.

П. СЕРГЕЕВ.

НА СНИМКЕ: К. Джангиряна в роли Виртуоза в пьесе «Автобус».